И.В.Зензеря
Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета

Категория обращённости в поэтических текстах

категория обращённости, обращение, текстовая категория, поэтический текст

Одним из важнейших средств экспликации является обращение. Думается, что наряду с указанными взаимосвязанными понятиями адресации и адресованности следует учитывать и понятие семантической категории обращённости, которое частично начинает разрабатываться, но его понимание пока неоднозначно. Понятия *обращённость* и *адресация* либо синонимизируются, либо первое неопределённо расширяется, включая, например, обращение автора к той или иной теме, в частности, обозначенной в заглавии формой именительного падежа, либо первое неопределённо расширяется. Адресация в художественном тексте понимается как общее взаимодействие «образа автора» и «образа читателя», а адресованность – как конкретный способ выражения адресации. Термин «адресация» обычно акцентирует речевое взаимодействие коммуникантов, то есть лиц. По отношению к поэтическому языку понятие адресации расширяется В этой сфере художественного творчества преобладает адресованность к неживому, то, что Л.Ю.Максимов назвал «фиктивно-звательной функцией обращения». В связи с этим, учитывая все виды обращений в художественной речи, а также другие средства адресованности (личные местоимения *ты/вы/мы*, императивы и другие глагольные формы 2-го лица, вопросительные предложения, текстовые ассоциативные парадигмы, прямо или косвенно соотносящиеся с *обращением не только к лицу, но и предмету*), можно говорить о функционально-семантической категории «обращённость», элементы которой прямо или косвенно «оседают» в тематической сетке текста. Прямо – когда есть явные средства адресации к лицу, косвенно – когда «лирическим собеседником» является предмет поэтического размышления. Таким образом, категорию обращённости можно считать функционально-стилистической вариацией категории адресации: предполагается расширение понятия адресата и включение явлений самоадресации, объединение лирического *я* и *ты.*

Ядро этой функционально-стилистической категории эксплицируется в синтаксической позиции обращения (и к лицу, а в поэзии чаще – не к лицу), околоядерные конституенты – лексико-морфологические (местоимения), морфологические (глагольные формы 2-го лица), синтаксические (вопросительные предложения). Периферийные зоны связаны с текстовыми лексическими парадигмами, которые прямо или опосредованно соотносятся с лексико-грамматическими средствами обращённости.

Поэтика обращений в стихотворном языке имеет в своём арсенале немного работ. Из них особо значима статья Л.Ю.Максимова [Максимов 1966: 66-89] “Обращение в стихотворной речи“, в которой впервые была поднята проблема об исключительных условиях этой единицы в поэтическом языке (отсутствие конструктивных связей с членами предложения, интонационная обособленность, звательная функция). Автором были намечены 4 функциональных типа обращений в стихотворной речи и указано на то, что функциональная дифференциация обращений прямо, хотя и не всегда последовательно, связана с их типологической, стилистической в историческом плане и жанровой дифференциациями, с вопросом стилистической поэтики. Более позднее рассмотрение функционирования обращения в поэтических текстах различных авторов 19-20-го вв. представлено в работе И.И.Ковтуновой “Поэтический синтаксис” [Ковтунова 1986: 96-118].

Полного, последовательного и систематического описания употребления обращений в поэтических текстах какого-либо одного автора нет.

Опираясь на исследования, представленные в нашей работе [Зензеря 2003], следует выделить центральные способы выражения категории обращённости: антропонимы, апеллятивы, личные местоимения, вопросительные предложения и обращения. Рассмотрим некоторые из них.

В лирических стихотворениях Б.Пастернака антропонимы встречаются нечасто, поскольку собственно-звательная функция обращения ослаблена в этих текстах. Лирический герой обращается не к конкретно стоящему перед ним собеседнику, как в разговорной речи, а к воображаемому, например: ***Мария,*** *горю нет границ!/ Молись и волю дай моленьям!*

С обращениями-антропонимами соотносятся и формы дательного посвящения (адресатное значение этого падежа – одно из главных). У Б.Пастернака есть стихотворения с названиями в форме дательного падежа: «Мейерхольдам», «Борису Пильняку», «Анне Ахматовой», «Брюсову», "Марине Цветаевой", "Елене" и др. За рамками категории обращённости остаются формы дательного адресата, типа *принёс* ***ей*** *цветы, написал* ***Маше*** *письмо, аплодировать* ***артистам.***

В лирике значение адресата у дательного падежа расщепляется на два собственно поэтических значения, или функции: 1) дательный посвящения и 2) дательный обращения. Дательный посвящения употребляется не только в названии, но и в подзаголовке, например, в стихотворении «Пространство» есть указание на посвящение Н.Н.Вильям-Вильмонту, в «Любке» – критику, литературоведу В.В.Гольцеву, в «Приближеньи грозы» – историку литературы Я.З.Черняку.

Значения форм повелительного наклонения в поэтической речи разнообразны и сложны. Как и обращение, повеление в поэтической речи может быть направлено, как мы уже говорили выше, к любым предметам и явлениям*: Не порхай,* ***летунья Радость****!/ Сядь и погости у нас...* Такой необычный характер адресованности также переносит повеление в “сферу значений наклонения желательного“.

Отрицание при повелительном наклонении также не рассчитано на буквальное понимание – как нежелание, чтобы это происходило. Отрицание призвано выразить сложное и противоречивое эмоциональное отношение говорящего к тому, что совершается, например*: Не верь, не верь поэту,* ***дева,****/ Его своим ты не зови.*

Частный случай желательного значения – значение заклинания. “В заклинательном значении, – отмечает И.И.Ковтунова [Ковтунова 1986: 125], – присутствует смысловой компонент, определяемый как вера в силу слова, желание воздействовать словом, признание его особой власти“.

В стихотворении А.С.Пушкина “Храни меня, мой талисман“ заклинательное значение подчёркивается композиционным повтором повелительной формулы, которой завершается каждая из строф*: Храни меня,* ***мой талисман,****/ Храни меня во дни гоненья,/ Во дни раскаянья, волненья, волненья:/ Ты в дни печали был мне дан./ Когда подымет океан/ Вокруг меня валы ревучи,/ Когда грозою грянут тучи,/ Храни меня,* ***мой талисман.***

В стихотворении Б.Пастернака “Ночь” заклинательный смысл усиливается концентрацией повтора: *Не спи, не спи, работай,/ Не прерывай труда,/ Не спи , борись с дремотой,/ Как лётчик, как звезда./ Не спи, не спи,* ***художник****,/ Не предавайся сну./ Ты - вечности заложник/ У времени в плену.*

Контактные повторы в заклинательных формулах обычно двукратны или трёхкратны, например: *И крылатыми очами / Нежно смотрит высота./ Вейся,* ***лёгкий****, вейся,* ***пламень****,/ Убивайся вкруг креста.*

Итак, введя понятие «категория обращённости», мы описали его при помощи устоявшихся терминов «адресация», «адресованность», «фактор адресата». По своей природе эта категория, имея грамматикализованный центр, лексическую и

лексико-синтаксическую периферию и «контекстообусловленную адресатную значимость», сближается с функционально-семантическим полем (по А.В.Бондарко). Преломление его центральных участков в стихотворном языке соответствует следующему перечню средств адресации: обращения-антропонимы и соответствующий им дательный посвящения, разнообразные по социальной дифференциации лица – обращения-апеллятивы, личные местоимения *ты/вы*, глагольные формы 2-го лица, соотносящиеся с разными типами адресатов, в том числе и фиктивными. Большую роль в представленности адресатов в стихотворном языке играет экспрессивно значимый риторический вопрос, содержащий грамматикализованные формы адресованности.

Литература

Зензеря И.В. Семантико-функциональное проявление обращённости в стихотворных произведениях Б.Пастернака: автореф. дисс... канд. филол. наук / И.В.Зензеря. – Новосибирск, 2003. – 23 с.

Максимов Л.Ю. Обращение в стихотворной речи / Л.Ю.Максимов // Современный русский язык (синтаксис и морфология). Ученые записки МГПИ им. В.И.Ленина. – Т. 236. – М., 1965. – С.66-89.

Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И.Ковтунова. – М.,1986. – 208 с.